
Миграционная политика

КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИИ: БАЛАНС ПОТЕРЬ И ПРИОБРЕТЕНИЙ*

Никита МКРТЧЯН

Ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. геогр. наук. E-mail: mkrtyan-nv@ranepa.ru

Юлия ФЛОРИНСКАЯ

Ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. геогр. наук. E-mail: jflorin@yandex.ru

Доля лиц с высшим образованием в потоках иммиграции и временной миграции в РФ в настоящее время ниже, чем в потоке эмиграции из России. Однако в количественном отношении ежегодное число «интеллектуальных» эмигрантов невелико. Миграция лиц с высшим образованием внутри России направлена главным образом в столичные регионы – Москва и Санкт-Петербург не столько готовят специалистов, сколько получают уже готовых из других регионов страны.

Ключевые слова: миграция, интеллектуальная миграция, миграция лиц с высшим образованием, внутространовая миграция лиц с высшим образованием.

Иммиграция в Россию

В международной миграции Россия является страной-реципиентом, поскольку, несмотря на значительную по масштабам эмиграцию в страны дальнего зарубежья, приток из стран ближнего зарубежья всегда численно ее превышал. С 1992 по 2016 гг. (согласно данным, скорректированным по результатам всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.) миграционный прирост населения России составил 9142,5 тыс. человек, что существенно компенсировало потери страны от депопуляции. Что же касается уровня образования иммигрантов, то он заметно менялся на протяжении постсоветской истории.

В 1990-е годы, согласно статистике Росстата, распределение иммигрантов по уровню образования в целом соответствовало населению России, а доля лиц с высшим образованием в отдельные годы была даже выше, чем в российском населении. В 2000-е годы уровни образования иммигрантов и россиян

были примерно одинаковыми. Однако в дальнейшем ситуация стала меняться: сопоставление с данными переписи 2010 г. показало, что в потоке прибывших доля лиц с высшим образованием оказалась ниже, чем в населении России. Прибывающие в последние годы молодые мигранты менее образованны, чем их соотечественники в средних и пожилых возрастах, и приток таких сравнительно малообразованных людей может затруднять их интеграцию в социум, хотя с точки зрения текущих нужд экономики он может быть и полезным (так как позволит закрывать некоторые свободные ниши на рынке труда, которые не желают, в силу разных причин, занимать россияне).

Несмотря на введенные преференции в области квалифицированной и высококвалифицированной трудовой миграции, Россия не смогла привлечь сколько-нибудь заметное количество таких мигрантов: в частности, за шесть лет действия преференций разрешения

* – Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 1 (62) (январь 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

на работу в качестве высококвалифицированных специалистов получили лишь 151 тыс. иностранных трудовых мигрантов (в качестве просто квалифицированных больше — 411 тыс., но в эту категорию попадали не только люди с высшим образованием).

В целом, судя по результатам обследований (так как статистики по образованию временных мигрантов не существует), в потоке временной трудовой миграции доля лиц с высшим и незаконченным высшим образованием составляет от 13 до 17%, что явно ниже соответствующих данных по населению России (28%, по данным переписи населения 2010 г. среди лиц старше 15 лет). Однако проблема заключается еще и в том, что имеющийся образовательный потенциал трудовых мигрантов в России значительно недоиспользуется: по результатам многочисленных опросов около трети мигрантов с высшим образованием и почти половина со средним специальным/профессиональным образованием трудятся на рабочих местах, не требующих никакой квалификации.

Интеллектуальная миграция из России

Изучение эмиграционной статистики показало, что методика учета эмиграции, применяемая Росстатом, неадекватна реальной ситуации: российская статистика выбытий фиксирует в основном окончание срока временной регистрации в РФ у граждан постсоветских стран, а не эмиграцию российских граждан в зарубежные страны. Так, по данным Росстата, из 353 233 человек, выбывших из России в 2015 г., граждан РФ было всего 51,8 тыс., из них в страны дальнего зарубежья выехало 15 243 человека; в 2016 г. из России выбыло 313 210 человек, из которых граждан РФ — 58 739 человек; из них выехало в страны дальнего зарубежья 14 752 человека. Одновременно российская эмиграционная статистика серьезно недоучитывает реальных эмигрантов с российским гражданством, выезжающих в развитые страны, так как она включает только

тех людей, отъезд которых сопровождается снятием с миграционного учета; между тем большинство эмигрантов сохраняют свой статус и жилье в России и с учета не снимаются. Последний вывод подтверждается сравнением российских данных и данных национальной статистики стран эмиграции — они различаются в разы.

В настоящее время, по оценкам исследователей, за рубежом проживают около 2,7 млн. уроженцев России, из них примерно 1,5 млн. человек сохраняют российское гражданство. География эмиграции становится все более разнообразной: к старым лидерам 1990-х годов (когда выезд шел в основном по каналам «этнической» эмиграции) — Германии, США и Израилю — присоединяется множество новых направлений, все чаще появляются страны Центральной, Южной и Северной Европы, Австралия.

Уровень образования эмигрантов именно в западные страны значительно выше, чем у российского населения: по данным Росстата, от 30 до 70% таких эмигрантов, в зависимости от страны, куда осуществляется выезд, имели высшее образование. Зарубежная страновая статистика и результаты проведенных глубинных интервью с эмигрантами за последние шесть лет показывают, что в текущем десятилетии имел место реальный рост квалифицированной (интеллектуальной) эмиграции из России. Однако речь не идет о ежегодном выезде миллионов и даже сотен тысяч человек — всего ежегодно, если судить по данным статистики принимающих стран за последние годы, в развитые страны эмигрировало около 100 тыс. человек, из них в среднем около 40% имели высшее образование. В целом накопленный к настоящему времени за рубежом потенциал россиян с высшим образованием, скорее всего, не превышает 800 тыс. человек. По последним доступным данным (из переписей населения) за 2010–2011 гг., численность этой категории россиян в странах ОЭСР составляла 660 тыс. и количественно уступала числен-

ности эмигрантов с высшим образованием из таких стран, как, например, Великобритания или Германия.

Основные каналы эмиграции россиян с высшим образованием¹: выезд на учебу в магистратуру или аспирантуру (около трети респондентов) и на работу (около четверти), причем каждый второй из уехавших в Европу таким способом получал так называемую Blue card («голубую карту») для квалифицированных специалистов. Третий по распространенности путь (каждый пятый опрошенный) — переезд в качестве члена семьи (иностранного гражданина или россиянина, заключившего контракт на работу за рубежом).

Для большинства основным «выталкивающим» фактором было заметное изменение экономической ситуации в стране после 2014 г., ведущее к трудностям на рынке труда, снижению зарплат, сокращению возможностей для карьерного развития. Для четверти выехавших на первое место среди таких факторов вышла политическая ситуация, разочарование после выборов 2012 г. и особенно события 2014 г. Для респондентов, выезжающих на учебу (в магистратуру и аспирантуру), на первый план выходит возможность получения того образования, которое невозможно получить в России или которое здесь хуже по качеству (а иногда и дороже). «Притягивающие» факторы оказываются более значимыми, чем «выталкивающие», и для некоторых более возрастных респондентов — тех, кто уже не намерен учиться, а хочет приобрести опыт работы или жизни за рубежом.

Интеллектуальная миграция из России — совсем не обязательно невозвратный поток. Судя по озвученным эмигрантами планам, они делятся на три группы: примерно треть — это

те, кто точно знает, что никогда не вернется в Россию; вторая группа, сравнительно малочисленная (около 15%), — это те, кто постоянно изучает рынок труда в России и в случае интересного предложения работы готов вернуться в ближайшем будущем²); третья группа, самая многочисленная (около половины), — это те, кто не закрывает для себя возможности возвращения в Россию на постоянное жительство или временно, но конкретные сроки и перспективы туманны.

Внутристрановая миграция

Социологическое обследование³ квалифицированных мигрантов в Москве, Санкт-Петербурге, а также в Московской и Ленинградской областях показало, что доля недавних (прибывших в предшествующие обследованию пять лет) мигрантов в этих регионах превышает данные проведенной микропереписи населения 2015 г. Таким образом, мобильность населения страны выше, чем показывает официальная статистика: каждый десятый квалифицированный работник в столичных регионах — недавний мигрант (прибывший в последние пять лет), преимущественно из российских регионов.

Квалифицированные внутристрановые мигранты органично вписываются в рынок труда принимающих регионов и не формируют отдельных «мигрантских» ниш.

Как выяснилось, учебная миграция — не основной канал притока квалифицированных специалистов в исследуемые регионы; Москва и Санкт-Петербург не столько готовят специалистов, сколько получают уже готовых из других регионов страны, хотя и приток абитуриентов из других регионов в вузы этих городов велик.

¹ Данные получены авторами в ходе глубинных интервью с эмигрантами с высшим образованием, покинувшими Россию после 2010 г. и проживающими в настоящее время в развитых западных странах.

² Этим людям было бы намного больше — в первую очередь за счет тех, кто уезжал учиться в магистратуру или аспирантуру, но события 2014 г. и последовавший кризис, в том числе на рынке труда, резко поменяли их планы по возвращению.

³ Количественное исследование квалифицированной миграции внутри России проводилось в Московском (Москва и Московская область) и Санкт-Петербургском (Санкт-Петербург и Ленинградская область) регионах; был проведен телефонный опрос по случайной систематической стратифицированной выборке номеров мобильных телефонов.

Квалифицированные мигранты в основном проживают в исследованных наиболее привлекательных регионах страны на постоянной основе; временных трудовых мигрантов среди них – менее 20%, среди руководителей и специалистов высокой квалификации – только 8 и 15% соответственно. Их зарплата, в отличие от работников средней и низкой квалификации, чаще позволяет им арендовать или приобретать жилье в крупнейших городах или их агломерациях.

По самооценке своего финансового положения внутристрановые мигранты с высшим образованием совсем не выглядят аутсайдерами в двух столицах, и это, скорее всего, «бонус» именно высшего образования. Кроме того, из оценок образа жизни самими мигрантами прямо следует, что для квалифицированных мигрантов переезд в столичные регионы – однозначно выигрышная и, по субъективным оценкам, позитивная стратегия. ■